

ЭТО ТАКОЙ БЫЛ ЧЕЛОВЕК!

Главная героиня блокадного детства Тамары, потом всю жизнь помогавшая её семье, Елена Ивановна Налицкая, сестра её мамы Антонины Бебневой. Когда-то первая красавица, у которой отбоя от женихов не было, она так и не вышла замуж. Во время войны она приняла к себе дом племянника, а затем и племянницу Тамару, оставшихся сиротами после смерти матери, а затем, в начале войны, гибели отца. Всю блокаду на руках её была и больная мать.

Елена Налицкая

По воспоминаниям Тамары, тётка заводная была. Отец их привозил из Питера сёстрам отрезки на платья. Портнихе заказывали шить крепдешиновые платья с розами, они причёски наворачт и на танцы. Однажды был бал в каком-то доме, и тётку выбрали Королевой бала. Старшая сестра Антонина блондинкой была, а Елена - изящная, тоненькая, с рыжей косой и чудесным цветом кожи лица. Немцы жили по соседству на даче - выпысывали крем ей, чтобы не было веснушек.

Жениха у неё до войны ещё подружка отбила, вышла замуж на него. Родилась у них девочка. Когда бывшая подруга умирала, позвала Елену, чтобы попросить прощения.

Во время войны Елена Ивановна работала в «Металлопродукте». Там она плела сетки для мин, нарезала гайки на станке. Позже стала шить и чинить обмундирование. А до войны она работала воспитательницей в летнем детсаду на ул. Шишкина д.139. Городской детсад снимал там комнаты на лето. У Тамары Фёдоровны не хватает слов, чтобы высказать благодарность дорогому, самому близкому человеку, заменившему ей мать и отца. Она только восклицает: «Это такой был человек!

В 1945 году дом тётя продала, нужно было нас кормить, одевать. Участок разделили: две трети наши, треть Поляниных. После смерти тётя, председатель сельсовета Данилишин оформил всё так, будто я по собственному желанию отказываюсь от части своей земли в пользу соседей. От огромного участка всего 12 соток осталось на ул. Шишкина д.137. Старый адрес дома - Каболовка, д.54. После войны тётка вязала сетки - авоськи на продажу. И мы ей помогали, вместе с большой бабушкой Федосьей. Летом гулять прошусь, а мне: «Тамара, свяжешь три сетки, можешь идти гулять». У нас жила

еврейская семья. С тремя парнями - постояльцами быстро навяжем, сколько надо, и вместе - гулять.

Всю жизнь ремонты, труды. Нигде никаких хромом не было. Я ходила в резиновых ботах, кубики вставляла под пятки. Анна Алексеевна Крупенина, тётка и крёстная Елены Ивановны подарила ей картину со словами: «Тамарка вырастет, ей подаришь». Картина, скорее всего, написана её мужем, Иваном Крупениным, хорошо знавшим многих художников, дружившим с художниками Шишкиным и Пелёвиным. Вместе с картиной она мне подарила скатерть красивую и покрывало. Мы всё время экономили. А тетка всё, что ей перепало, мне отдавала. Брат, благодаря ей закончил Военмех.

После войны брату дали американский подарок - отрез ткани, а мне платье, кофточку и юбку. Танцы у нас часто были. Тётка сохранила с 1930-х годов мамы наряды, постоянно что-то перешивала на меня, наряжала меня. Так я ещё привередничала: «Мне надо ситцевое платье, а ты мне крепдешиновое сшила! Всё, никуда не пойду, - не в чем!» Однажды я так ей высказала, а она входит в комнату, увидела скатерть на столе, сдёрнула: «На, неси к Гальке Воробьёвой!» Та жила на Пионерской, а шила в Парголове, очень её преследовали с налогами. Я 6-го числа отдала материал, 7-го примерила, она дошла. И в ночь я уже пошла на танцы в новом наряде. Так это платье подруги у меня напрокат брали. И тётке на сарафан перешивала потом.

Елена Ивановна была прихожанкой Шуваловской церкви, входила в церковную двадцатку. В семье у нас всегда праздновали Рождество, Пасху, Егорьев день, в честь Николая Угодника Праздники. У нас ведь конфет в детстве не было. Любимым лакомством был постный сахар, бабушка Прасковья его варила. Пять тазиков бабушка наварит и в тарелки разольёт. Брат не мог дождаться, пока остынет. Он меня подсадит, чтобы я потрогала - застыл ли, можно ли уже пробовать? Бабушка варила трёх видов сахар: с молоком, с какао и просто постный. Нас двое внуков у неё было и корова. Она вся в хозяйстве, а мы сами по себе - чего мы только не делали - на деревья, на заборы лазили.

Самый главным Праздником была, конечно, Пасха. Тётушка пекла куличи, почему-то, 8 штук, поку-

пала телятину к праздничному застолью. Пасха у неё была необыкновенная! Она готовила 5 пасх в деревянных формах. Я до сих пор удивляюсь, как она могла накопить творога на 5 пасх? В холщовой тряпке на камне отождёт и потом варит. Пасха нежная, мягкая, вкусная и куличи бесподобные!

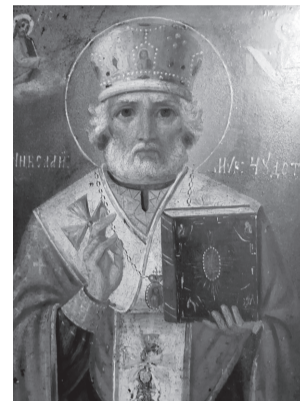
Тётушка всё приготовит, яиц нарисует. Бутылочку купит. Зовёт нас с собой: «Пойдёмте все в церковь!» Но мы, детвора, больше по кладбищу носились. Она пока всю ночь отстоит, чуть не в 5 утра возвращается.

А свадьбу она мне сделала! Свекровь говорила, что такой свадьбы за всю жизнь не видела. Первый день и второй мы праздновали у родителей мужа, на ул. Майорова. На третий день тётка всю парголовскую родню собрала, стол ломился. Они плясали все танцы, что раньше, даже краковяк. Пели. А у свекрови пятеро человек детей, и мы с мужем с ними в одной квартирке. Как дочка родилась, мы опять к тётке переехали, она и дочку Веру помогла нам растить».

Екатерина Смурова передала Елене Ивановне икону Николая Угодника, написанную её дальней родственницей в начале прошлого века. Эта икона хранится в семье у Тамары Фёдоровны Бабеновой.

Елена Ивановна Налицкая похоронена на Северном кладбище. Могилы бабушек Тамары и мамы, Антонины Ивановны Бебневой (урожд.Налицкой), на Шуваловском кладбище: направо Бебневы, а напротив них, через дорожку Налицкие.

Ирина Кузина

Елена Ивановна Налицкая с племянницей Тамарой

ВОЕННЫЙ АЭРОДРОМ В СОСНОВКЕ

В XIX веке территория нынешней Сосновки была известна петербуржцам как популярное место для дуэлей. Так, в 1840 году именно здесь стрелялся Лермонтов с Эрнестом де Барантом, сыном французского посла (никто не пострадал, но именно за эту-то дуэль Лермонтова сослали на Кавказ).

А позже, сто лет назад, Сосновка была пригородным дачным посёлком - с деревянными домиками, прогулочными дорожками, лесополосой. До войны здесь находился общегородской лагерь Осоавиахима. Сюда со всего города съезжались на соревнования физкультурники и стрелки. Во время войны весь парк был изрыт окопами, траншеями, котлованами. Их и теперь еще можно найти на территории Сосновки, иной раз в лесопарке находят более зловещие следы войны - неразорвавшиеся снаряды.

С началом блокады Ленинград потерял все крупные аэродромы, поэтому срочно потребова-

лись новые аэродромы для базирования военной авиации.

Фронтовой аэродром в Сосновке строили инженерно-строительный батальон и отряд «стройармейцев», состоявший из мобилизованных девушек. Посреди соснового леса расчистили площадку, разровняли и утрамбовали землю для взлетно-посадочной полосы.

По окраинам полосы в лесу строили укрытие для самолётов, землянки для лётчиков, склады горючего и боеприпасов. Строился аэродром с сентября по декабрь 1941 года, уже в первые дни 1942 года на него садилась большие грузовые самолёты с продовольствием для населения и фронта. Старожилы Лесного вспоминают, что лётчики жили в близлежащих домах. Лётчики, зная, как трудно выживать в блокадном городе, подкармливали детей.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

С 1941 по 1945 год в лесопарке Сосновка (Выборгский район) действовал военный аэродром. В сентябре-декабре 1941 года была вырублена просека и построена взлётная полоса в направлении Суздальских Озёр. На аэродроме базировались 44-й бомбардировочный авиаполк (с 22.11.1942 - 34-й гвардейский), 159-й истребительный, 44-й истребительный (с 7.03.1942 - 11-й гвардейский), 26-й истребительный и 13-й отдельный разведывательный авиаполк, 22-й отдельный авиаэскадрильи связи, 6-й транспортного авиаотряда, 38-й батальона аэродромного обслуживания (БАО).

В их задачи входили сопровождение наших бомбардировщиков и штурмовиков, охрана ленинградского неба от налётов вражеской авиации и защита неба над «Дорогой жизни». С этого аэродрома вылетали на «Большую землю» руководители обороны Ленинграда - А.А. Жданов, А.А. Кузнецов.

Недалеко от взлётно-посадочной полосы аэродрома в Сосновке в годы войны возникло военное кладбище, где хоронили погибших лётчиков и зенитчиков из располагавшихся тут частей и соединений. Среди погребённых здесь - Герои Советского Союза Александр Петрович Савушкин, в честь которого названа улица в Приморском районе, и Петр Яковлевич Лихолетов. После войны кладбище стало мемориальным.

У северной границы бывшего фронтового аэродрома, в середине взлётно-посадочной полосы, 23 февраля 1978 года был открыт памятник «Защитникам ленинградского неба».

Но кроме боевых подвигов ленинградских лётчиков, знаменит он еще и тем, что именно сюда весной 1942 года была доставлена из Куйбышева партия Седьмой симфонии Шостаковича, названная потом Ленинградской.

В Ленинграде на случай захвата города готовили тайники, получали взрывчатку и взрывные механизмы. Один из них под видом захоронения был подготовлен на Шуваловском кладбище. После войны тайник изъяли».

